

правоприменителями ошибок при квалификации захвата заложника.

Гармышев Я.В.,

кандидат педагогических наук, доцент
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА НЕОСТОРОЖНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ИСТОЧНИКОМ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ

В центре внимания специалистов при анализе субъективной стороны неосторожных преступлений в сфере общественной безопасности выступает институт вины. Однако не во всех статьях уголовного законодательства России присутствует указание на форму вины. В процессе правоприменения получается достаточно непростая правовая ситуация, при анализе которой выявляется отсутствие в теории уголовного права однозначной характеристики по вопросу о правовой природе вины в деяниях, связанных с нарушением техники безопасности, происходит игнорирование решения данной проблемы в законодательстве и ее замалчивание в материалах опубликованной судебной практики. В практической составляющей состоянии неопределенности в вышеуказанном вопросе в конечном варианте упирается в юридическое значение и характеристику вины конкретного субъекта преступления по отношению к факту преступных нарушений правил безопасности, где не в полной мере учитывают доказанные следствием конкретные наступившие последствия, однако на примерах конкретных судебных дел данная характеристика виновности не игнорируется. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении «О судебной практике по делам о нарушениях правил охраны труда и безопасности при ведении горных, строительных или иных работ» определил в п. 4 относительно к ст. 216, 217 УК РФ, что в случае, когда умысел виновного был направлен на достижение преступного результата, а способом реализации такого умысла явилось нарушение правил охраны труда и безопасности работ, содеянное следует квалифицировать по соответствующей статье УК РФ, предусматривающей ответственность за совершение умышленного преступления. Если же виновный путем нарушения указанных

правил преследовал цель причинить одни последствия, а отношение его к наступлению других последствий выступало в форме неосторожной вины, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений, совершенных умышленно и по неосторожности.

Следует отметить, что преступная небрежность является спорной с позиции осознания лицом осуществляемых им действий, что, в свою очередь, лежит в основе психологической теории вины. Вина как юридическая категория предполагает не вообще психическое отношение человека к чему-либо, а его отношение к строго определенным в законе обстоятельствам – последствиям. Действенное психическое отношение субъекта к последствиям отсутствует.

Психологическая сторона неосторожного поведения заключается в сознательной и целенаправленной волевой активности человека. Сознание и воля связаны с самим деянием, а не с наступившими вредными последствиями. При легкомысленной вине субъект, совершая противоправное деяние, как и при косвенном умысле, предвидит возможность наступления общественно опасных последствий. Преступная самонадеянность субъекта свидетельствует о том, что его предвидение было абстрактным и неопределенным, без системной оценки причинных связей

В тех случаях, когда установлено не просто осознание нарушения соответствующих правил техники безопасности, но и осознание общественной опасности их нарушения в связи с предвидением неизбежности или реальной возможности наступления общественно опасных последствий, имеет место не преступление, связанное с нарушением специальных правил безопасности, а иное преступление, например убийство, диверсия и др. По своей

психологической сути само деяние по небрежности, в результате которой нарушаются правила предосторожности, является мотивированным, целенаправленным, волевым и сознательным, что, однако, не в полной мере согласуется с принципом субъективного вменения. Для сглаживания проблемы преступную небрежность следует понимать как психологическую характеристику личности вообще. Примечателен тот факт, что большинство преступлений в сфере техники безопасности чаще совершаются по небрежности. Виновное лицо обязано соблюдать определенные правила и за их нарушение подлежит уголовной ответственности. Однако обязанность в данном случае имеет потенциальный характер. У виновного в момент совершения деяния обычно отсутствует психическое отношение к нарушаемой им обязанности.

Двойственность правовой природы нормы за небрежность предопределяется, с одной стороны, невозможностью ее обоснования в контексте общефилософского понимания вины, а с другой – необходимостью ее существования, поддержания стабильности правовой охраны общественных отношений. С учетом инновационного пути развития современного общества рост преступлений, вызываемых нарушением различных правил безопасности, неизбежен.

В теории уголовного права также все чаще звучит предложение о необходимости учета в вине факта осознания противоправности совершенного преступления, и особенно это актуально для преступлений, совершаемых по неосторожности. В одних анализируемых ситуациях пренебрежительное отношение к правилам может не повлечь причинения уголовно наказуемого

преступления, в других случаях, наоборот, гораздо меньшая неосмотрительность виновного лица может стать основанием для его привлечения к уголовной ответственности. Указанная точка зрения имеет право на существование, так как в сфере безопасности государства действует великое множество нормативных правовых актов, в том числе ведомственных. Требовать от конкретного должностного лица безусловного познания всех их на уровне презумпции – значит, допускать объективное вменение, запрещенное уголовным законом. Положения, содержащиеся в указанных законодательных актах, далеко не всегда формулируют очевидные правила безопасности, иногда возникают ситуации, когда для того, чтобы понять конкретное правило поведения, необходимо ознакомиться со всем нормативным актом подробно. В случае совершения преступлений вышеуказанной группы необходимо вести речь об ответственности, которая базируется не на субъективном, а на объективном вменении.

Таким образом, субъективные элементы вины в составах преступлений, связанных с нарушением специальных правил безопасности, достаточно сложны для уголовно-правового анализа, и от системных алгоритмов в правильной квалификации по фактам преступных деяний, главной характеристикой которой является установление по уголовному делу всех элементов состава преступного деяния, напрямую зависит реализация принципа вины, а современная правоприменительная практика должна применять необходимые правовые инструменты, которые учитывают базовые положения теории уголовного права.

Рогачев Д.Е.

Научно-исследовательский институт Университета прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На сегодняшний день компьютерные технологии стали неотъемлемой частью нашей повседневной жизни. Современному обществу как никогда свойственны интенсивный темп научно-технического прогресса, бурное развитие компьютерной

техники и средств телекоммуникаций. В соответствии со Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы развитие информационных и коммуникационных технологий, формирование информационного про-